

ДИАЛЕКТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ пионерских лагерей: романтика и режим¹

Алексей Валериевич Кудряшёв,

кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики
Института педагогики и психологии образования Московского городского
педагогического университета, Москва, e-mail: kud.al@mail.ru

В статье анализируются сведения о регламентированных сторонах жизни летнего пионерского лагеря (режим дня, линейка, хождение строем) и неформальной детской субкультуре. Основной источник информации — публикации в советской детской прессе и периодических изданиях педагогической направленности конца 1950-х — начала 1980-х гг. В то время регулярно печатались статьи, выходили тематические номера журналов, посвящённые проблемам организации досуга в летних оздоровительных лагерях. Анализ публикаций в периодических изданиях может помочь понять повседневность советского детства конца 1950-х — начала 1980-х годов.

• СССР • летние пионерские лагеря • романтика • свобода • режим дня
• периодические издания

В детской и педагогической печати СССР можно найти ценные свидетельства, позволяющие реконструировать повседневность советских детей. Публикации описывают механизмы ранней социализации в советском социально-культурном пространстве. Но детские и педагогические издания не просто констатировали, описывали те или иные явления детской или подростковой жизни, но и пытались анализировать причины детского поведения, предлагая способы его возможной коррекции. Это относится прежде всего к детским и подростковым шалостям.

Мы поддерживаем предложенное Б.В. Куприяновым определение шалости как поступка, включающего нарушение установленных правил, комфорта других лиц, провокацию

с целью испытать яркие эмоциональные переживания (позабавиться, посмеяться над другими). Необходимо согласиться и с мыслью Б.В. Куприянова о том, что сам уклад школьной жизни зачастую враждебен детским шалостям (особенно это было характерно для дореволюционной гимназии, советской школы конца 1940 — начала 1950-х годов)². Но в иных, менее регламентированных пространствах детской жизни не всё так очевидно. Речь может идти об уличном пространстве социализации детей и подростков³. Однако главной

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а.

² Куприянов Б.В. Адреналин детской шалости // Непрерывное образование: XXI век: Научный электронный журнал. 2017. Выпуск 4 (20). Режим доступа: <http://lll21.petsu.ru/journal/article.php?id=3724>

³ Кудряшёв А.В. Детские шалости советских подростков на городском транспорте // Сибирский педагогический журнал. — 2018. — № 5. — С. 39–44.

территорией, традиционно противоположной городской, школьной, воспринимался летний лагерь (повседневную жизнь которого подробнее образом рассматривает Б.В. Куприянов). Особенностью летнего пионерского лагеря было то, что советские подростки воспринимали пребывание в лагере как возможность свободы, произвольности; отрыв от привычной обстановки ограничений поведения, установленных в школе и в семье, возможность экспериментирования в поведении. Дети не любили и не любили режим, тихий час и ранний отбой. Они понимают, что режим дня — основа организации всей жизни в лагере, но считают, что он должен быть гибким. Формальные ритуалы, которые создаются взрослыми организаторами, дополняются неформальными ритуалами, которые придумываются участниками лагерных смен и передаются из поколения в поколение. Это рассказывание страшных историй, ночные «вылазки» с зубной пастой, пение песен из разряда особого детского и подросткового фольклора, а также всё то, что связано с общением с противоположным полом — дискотеки, гуляния и т.п.⁴

Этот пласт ритуалов как раз и создаёт особый «невзрослый мир», ради которого всё новые и новые поколения детей стремятся расстаться с родителями на все дни смены. Для летнего лагеря очень важны неформальные ритуалы, связанные с дружбой и романтическими отношениями.

Однако, анализируя детскую повседневность, необходимо учитывать и исторические этапы развития нашей страны.

Социокультурные изменения обычно не совпадают с политической динамикой. Одной из причин этого является культурная инерция, которая неизбежно приводит к ситуации конфликта между новой ситуацией и прежними способами её определения. В повседневности советской воспитательной системы конца 1950-х годов, значимой частью которой были пионерские лагеря, можно обнаружить не только про-

цесс реформирования, но и определённую инерцию сталинской эпохи. Педагоги вынуждены были озвучивать, подвергать рефлексии свои представления о пионерской жизни, об воспитанниках и о коллегах, о нормах работы с детьми и подростками.

Важный атрибут жизни в пионерском лагере — это перемещение отряда по лагерю строем, сопровождавшееся песнями или речевками. Строем ходили в столовую, на линейку, на экскурсии. В строю заметнее любые отличия, поэтому «строй» воспитывал у детей того времени привычку отождествлять себя с коллективом, единым организмом, где нельзя отличаться и выделяться. Хождение по лагерю строем сохранилось и в позднесоветском лагере. На все мероприятия дети собирались, строились и шли всем отрядом⁵.

Однако в конце 1950-х годов наметился отход от излишней, даже по тогдашним представлениям, военизации детской жизни. В печати начинаются дискуссии о том, надо ли ходить строем в лагере, как организовать купание и о других основополагающих принципах режима пионерского лагеря. В статье «Давайте подумаем» (1959), опубликованной в журнале «Вожатый», главным методическим изданием для пионерских работников, ссылаясь на авторитет А.С. Макаренки, предлагали сократить применения «строю» в быту летнего лагеря: «Зачем вести строем отряд в столовую? Настоящего строя всё равно не получается, обычно идут в столовую не выдерживая равенства, не в ногу. Пионеры привыкают к такому разболтанному строю (ведь в столовую ходят четыре раза в день!), и уже в походе, на марше, на параде,

⁴ Абашкина Е.В. «Линейка», «зарядка», «свечка»: воспроизводство порядка в ритуалах повседневности летнего лагеря / Е.В. Абашкина // Вестник ВолГУ. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. — 2014. — Вып. 1 (21). — С. 94–95.

⁵ Абашкина Е.В. Советский пионерский лагерь: от послевоенного к позднесоветскому (опыт качественного исследования) / Е.В. Абашкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология», Саратов, 2013. — Т. 13. № 4. — С. 57.

когда строй действительно необходим, когда он организует, украшает коллектив, ребята считают, что всем не обязательно выдерживать чёткие, стройные ряды, шагать так, как положено».

Но тут же делается оговорка: «Важно только, чтобы с первого дня каждый знал своё постоянное место. Поначалу, конечно, часть пионеров будет опаздывать, «тянуться» в столовую, но немало есть средств, чтобы свести эти опоздания на нет»⁶.

Секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) Т.Н. Николаева, курировавшая сферу летнего отдыха, настоятельно рекомендовала: «Комсомольцы должны строго контролировать порядки, обязательные для лагерей. Надо помнить, друзья, что родители доверяют нам самое для них дорогое — жизнь своих детей, их здоровье. Нельзя позволять себя ни малейшей беспечности, когда речь идёт о здоровье ребят»⁷.

Художественным символом диалектических противоречий пионерского отдыха стал фильм «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён» (1964). Некоторые кинокритики заметили в ней важные мотивы, особенно близкие современникам авторов фильма. Так, в рецензии на фильм, опубликованной в журнале «Семья и школа», отмечается, что фигура начальника лагеря Дынина не столь безобидна, что нельзя относиться к этому персонажу только юмористически: «Через весь фильм проходит стук таинственных сандалет, которые за всеми следят и обо всём рассказывают начальнику лагеря. Дынин в сильных ребятах «воспитывает» чувство искреннего и непосредственно выраженного протеста, а в слабых сеет семена подлости и лицемерия. Эти люди напоминают нам

⁶ Давайте подумаем // Вожатый. — 1959. — № 5. — С. 27.

⁷ Ребячье лето будет радостным! Секретарь ВЦСПС Т.Н. Николаева отвечает на вопросы «Комсомольской правды» // Комсомольская правда. № 133. 7 июня. — С. 1.

времена недавние, безвозвратно ушедшие в прошлое. «Товарищ» Дынин — порождение того времени»⁸.

1960-е годы в СССР стали временем новой романтики, стремления к свободе. В это время очень популярны образы бригантины, корабля под алыми парусами, на которых хочется уплыть вместе с пиратами и быть свободным. Стихи П. Когана часто публикуются в «Вожатом», «Комсомольской жизни», «Семье и школе», популярной становится одноимённая песня, в число любимых героев подростков входят персонажи книг А. Грина.

В журнале «Вожатый» в разделе «Малая энциклопедия пионера» старинному парусному кораблю была отведена специальная статья: «Это слово попало в пионерскую энциклопедию не случайно. Бригантина — символ романтиков. Так могут назвать вожатые свои рукописные поэтические журналы, дискуссионные клубы, хоровые ансамбли, кружки»⁹.

Но начинается и критика «лжеромантики» как ухода от реальности: стихи Когана объявляются неоднозначными (пираты — это «не наши люди»), а произведения А. Грина нельзя отнести к подлинно советской литературе.

Часть пионерских работников была обеспокоена «размыванием» официального, идеологически выверенного досуга, проникновением туда неформальной подростковой субкультуры: «Не надо только смешивать истинную пионерскую романтику с так называемой романтикой, когда показная увлекательность — это самоцель. Такая, с позволения сказать, романтичность выливается в костюмы каких-то «привидений», являющихся у лагерных костров, в выборе нелепых маршрутов

⁸ Хотулев В. Приговор бездушию и показухе // Семья и школа. — 1964. — № 10. — С. 47.

⁹ Малая энциклопедия пионера: «Б» // Вожатый. — 1965. — № 4. — С. 17.

по нарочито неприятной местности, в рассказывании страшных историй на сон грядущий после отбоя»¹⁰.

Комсомольское руководство с «тревогой и озабоченностью» относилось к нестандартным, новаторским подходам к организации жизни пионерских лагерей. Признавалось, что делается это «подчас ярко и броско, не без таланта». Но эти шаги объявлялись недопустимыми, поскольку «речь идёт не просто о детской организации, а об организации, по сути своей, коммунистической». Особенно усилились эти консервативные тенденции к концу 1960-х годов.

Л.К. Корнешов упоминал в своей статье в журнале «Комсомольская жизнь» некий «большой, прекрасно оборудованный лагерь», вожатые которого по-своему формулируют главное требование: «Основная педагогическая задача на смену — ласково! Ласково относиться друг к другу, ласково говорить с людьми, быть человеком». Журналист с тревогой отмечает: «Всё это не так уж и безобидно. Ибо лозунг, призыв, символ отражают всегда то, ради чего создана и существует организация. И попытка их подменить, заменить неминуемо влечёт за собой и ревизию дел, содержания». Любопытно, что благодаря критике случаев «вообще из ряда вон выходящих» мы можем узнать о попытках в 1960-е годов разнообразить школьный и лагерный досуг. Так, в той же публикации Л.К. Корнешова упоминается о том, как в одной из пионерских дружин решили ежегодно избирать «королеву дружины». Выборы проходили по всем правилам: «компетентное» жюри, кандидатки из числа «самых красивых девочек», болельщики. Встречались, по словам журналиста, и летние лагеря, где избирали «королеву смен», и спортивные пионерские олимпиады, завершавшиеся выборами «мисс олимпиады». Правда, с облегчением пишет журналист, «всё равно их наберётся не так уж и много». Но нельзя было проявлять снисходительность. Конкурсы красоты в пионерских лагерях, по мнению комсомольских функционеров, могли нанести серьёзный удар по самой идеологии воспитания в СССР.

¹⁰ Зарахович И. Паруса должны быть альми // Вожатый. — 1962. — № 11. — С. 10–14.

В статье подчёркивалось: «Мы не можем, не имеем права беззаботно относиться к любым проявлениям идейной расхлябанности и близорукости»¹¹.

В 1970-е годов в обществе сложилось двойственное отношение к досугу в летнем лагере. Взрослым всегда хочется, чтобы дети и отдыхали, но и были под контролем (иначе, как их потом вернуть в рамки семьи и школы).

Журнал «Семья и школа» опубликовал письмо Л. Кладова из Псковской области, который отработал несколько смен в пионерском лагере, был знаком с ситуацией и в других подобных центрах детского отдыха. Автор письма описывает обычный образцово-показательный летний лагерь конца 1960-х — начала 1970-х годов: благоустроенные корпусы, расположенные в прекрасном сосновом бору, на берегу озера, расчищенные дорожки, комфортабельная столовая. Однако к воде ребятам запрещалось подходить под страхом исключения. И в лес без воспитателя — ни шагу. За смену проводилось не больше двух костров (чтобы ребята не переутомлялись). Везде висели угрожающие плакаты о разносчиках заразы, простуде. Л. Кладов отмечал: «Помоему, в лагере дети должны не только прибавлять в весе. Где, как не в лагере, мальчишка может научиться быстро и ловко взбираться на дерево, ориентироваться в лесу, определять путь по звёздам. В лагере дети должны научиться плавать. Почему бы ребятам не попробовать свои силы, выдержку, выносливость?» Вожатый признавал: «Конечно, если предоставить ребятам больше самостоятельности, инициативы — беспокойства у нас, воспитателей, прибавится. Так ведь в лагерь вожатые, воспитатели едут работать, а не отдыхать». Автор письма

¹¹ Корнешов Л. О главном направлении поиска // Комсомольская жизнь. — 1968. — № 5. — С. 24–26.

приводит в пример руководителей школ юных космонавтов, организаторов отрядов юных друзей милиции и пограничников, тех, кто не боится ответственности¹².

Студентка педагогического института из Николаева Н. Горяная, проработавшая летом 1975 г. три смены в пионерском лагере, подробно описывает свой опыт в письме в редакцию «Вожатого»: «Я понимаю, что «дети должны отдыхать в лагере, а не только маршировать» (как выражаются некоторые родители)». Она вспоминает, как из-за «пресса режима» отменялись, сокращались интересные мероприятия, а вожатые, рискуя нарушить распорядок, получали строгий выговор.

«Режим!» Вот самое святое слово в лагере! «От режима не уйдёшь», — вздыхали вожатые 1970-х годов. И высказывали критические замечания: «Но если дети в лагере будут только пить-есть, загорать, то это будет дом отдыха, а не озорная, спортивная страна Пионерия. Каково будет ребятам без спартакиад, музыкальных праздников, весёлых КВН?! Раз-два в смену можно сделать исключение. И неумолимый режим, я думаю, нас простит».

Н. Горяная писала о том, что, уступив требованиям родителей, начальство лагеря лишило ребят походов, палаток, «Зарницы». Но оговаривалась, что самые находчивые мальчишки находили-таки «романтику». Пионерская вожатая, следуя своей педагогической роли, вынуждена называть в своём письме эту неформальную романтику «уродливой», противопоставляя подростковые шалости социально одобряемому поведению неких «старших ребят», которые не хулиганят, а «склонялись над книгой или рисовали отрядную газету». А «шустрые, подвижные мальчишки открывали краны (скорее всего не со зла, а из любопытства: посмотреть — как же в лагере

останутся без воды) или просто сидели на заборе и смотрели в морскую даль: «Эх, поудить бы сейчас рыбку». Впрочем, сама вожатая признавала, что эти озорники как раз и были заводилами всех самых интересных и увлекательных дел¹³.

Но чрезмерная насыщенность, перегруженность лагерной жизни мероприятиями приводила к другой проблеме. В публикации 1982 г. в «Пионерской правде» ставился вопрос: может ли подросток не участвовать в общих мероприятиях, может ли он быть просто «сам по себе» — читать книгу и размышлять о прочитанном, имеет ли он «право на уединение»? Корреспондент откровенно критикует тех, кто расписывает по минутам лагерный день. Журналист В. Морозов подчёркивает: «Право поразмышлять в тиши, побыть один на один с книгой, природой — этого отнимать у лагерных пионеров никак не годится». В. Морозов насмешливо пишет о том, как неуютно может чувствовать себя в лагере подросток, распорядок дня которого до предела загружен «отрядными мероприятиями, общелагерными, всякими». Все же попытки уединиться, выйти из-под контроля решительно пресекаются: «Тревога! — закричит испуганно громкоговоритель, который беспечно пел до того: «Улетай, туча!» — Тревога! Человек пропал!»

«Так уж и пропал?» — риторически замечает автор статьи¹⁴.

Таким образом, повседневность летнего лагеря представляет собой соединение двух пластов коллективных ритуалов — формальных, разрабатываемых взрослыми педагогами, и неформальных, придуманных в группах детей и подростков. Идеино-символическое наполнение неформальных

¹² Кладов Л. Труби, горнист, поход! // Семья и школа. — 1970. — № 4. — С. 27.

¹³ Горяная Н. Режим нужен, но... // Вожатый. — 1976. — № 7. — С. 38–39.

¹⁴ Морозов В. Право на... уединение // Пионерская правда. — 1982. — № 51. 25 июня. — С. 3.

ритуалов может противоречить формальным действиям: с одной стороны, освобождение от контроля семьи, с другой стороны — подчинение контролю организации. Социальный порядок лагеря воспроизводится в этих двух пластах ритуалов.

В целом идея советского пионерского лагеря была такова, чтобы у детей было минимум свободного времени. Их занимали различными играми, спортивными мероприятиями, походами, купанием и пр. Но всё же существовал и некоторый разрыв повседневной лагерной

жизни. Ребёнку предоставлялась свобода в выборе проведения своего досуга, в частности, в свободе творчества. Многие находили свою нишу, занимаясь самодеятельностью. Всегда можно было изменить рутинность пребывания в лагере участием в различных мероприятиях. Также особое значение в неформальной лагерной субкультуре отводится разным шалостям, которые совершались как бы назло «системе». **НО**

The Dialectics Of Everyday Life Of The Pioneer Camps: The Romance And The Mode

Alexey V. Kudryashev, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Pedagogy of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, Moscow, e-mail: kud.al@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the information about the regulated aspects of life of summer pioneer camp (day mode, line, walking systems) and informal children's subculture. The main source of information is publications in the Soviet children's press and periodicals of pedagogical orientation of the late 1950s-early 1980s. At that time, articles were regularly published, thematic issues of magazines devoted to the problems of leisure in summer camps were published. Publications analysis in periodicals may help to understand day-to-day life of Soviet children in the late 1950s-early 1980s.*

Keywords: USSR, summer pioneer camps, romance, liberty, daily routine, periodicals.

Ispol'zovannyye istochniki:

1. Kupriyanov B.V. Adrenalin detskoj walosti // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek: Nauchnyi elektronnyi jurnal. 2017. Vypusk 4 (20). Rejim dostupa: <http://lll21.petsu.ru/journal/article.php?id=3724>
2. Kudryashev A.V. Detskie shalosti sovetskih podrostkov na gorodskom transporte // Sibirskii pedagogicheskii jurnal. 2018. № 5. S. 39–44.
3. Abawkina E.V. «Lineika», «zaryadka», «svechka»: vosпроизводство poryadka v ritualah povsednevnosti letnego lagerya / E.V. Abawkina // Vestnik VolGU. Seriya 7. Filosofiya. Sociologiya i social'nye tehnologii. 2014. Vyp. 1 (21). S. 94–100.
4. Abawkina E.V. Sovetskii pionerskii lager: ot poslevoennogo k pozdnesovetskому (opyt kachestvennogo issledovaniya) / E.V. Abawkina // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Sociologiya. Politologiya», Saratov, 2013. T. 13. № 4. S. 55–59.
5. Davaite podumae m // Vojaty. 1959. № 5. S. 27.
6. Hotulev V. Prigovor bezduwiyu i pokazuhe // Se m'ya i shkola. 1964. № 10. S. 47.
7. Rebyach'e leto budet radostnym! Sekretar' VCSPPS T.N. Nikolaeva otvechaet na voprosy «Komsomol'skoi pravdy» // Komsomol'skaya pravda. № 133. 7 iyunya. S. 1.
8. Malaya enciklopediya pionera: «B» // Vojaty. 1965. № 4. S. 17.
9. Zarahovich I. Parusa doljny byt alymi // Vojaty. 1962. № 11. S. 10–14.
10. Korneshov L. O glavnom napravlenii poiska // Komsomol'skaya jizn'. 1968. № 5. S. 24–26.
11. Kladow L. Trubi, gornist, pohod! // Se m'ya i shkola. 1970. № 4. S. 27.
12. Goryanaya N. Rejim nujen, no... // Vojaty. 1976. № 7. S. 38–39.
13. Morozov V. Pravo na... uedinenie // Pionerskaya pravda. 1982. № 51. 25 iyunya. S. 3.